

Глава 906. Сюй Шенхуа из Западных Земель

Западные Земли.

Внезапно впереди пронёсся огромный город. Ошеломлённо дрогнув, Цинь Му тут же воскликнул:

— Сестра Хэ Ии?

Город приостановился. На его вершине стояли несколько богов, повернувшись к Цинь Му, они спросили:

— Это карета Белого Божества, а не твоей так называемый сестры. Ты кто?

Цинь Му ответил:

— Я Небесный Преподобный Му. Могу я поинтересоваться, вернулась ли Академия Высших Небес к Белому Божеству?

Бог над городом проговорил:

— Академия Высших Небес? Ты говоришь о Высших Небесах? Эта сила не подчиняется Белому Божеству. Там правит кто-то по имени Ци Цзюи, ученик Красного Божества Ци Сяюй. Красное и Белое Божество договорились между собой и разделили Западные Земли напополам. Взамен Красное Божество дала Белому половину Южных Земель... Как, ты сказал, тебя зовут?

— Небесный Преподобный Му, — улыбнулся Цинь Му.

Придя в себя, боги ошеломлённо застыли.

Цинь Му спросил:

— Как мне тогда попасть в Академию Высших Небес?

Боги посоветовались между собой, прежде чем один из них ответил:

— Небесный Преподобный, пожалуйста, посмотри в сторону, где небо обретает светло-зелёный оттенок. Это Высшие Небеса. Когда доберёшься туда, можешь спросить о точном местонахождении Академии Высших Небес.

Цинь Му поблагодарил, и цилинь тут же двинулся в сторону Высших Небес, говоря:

— Когда-то я думал, что Высшие Небеса — это загадочное место, следящее за всем происходящим в Великих Руинах. Теперь я понял, что это лишь один из немногих небес Первобытного Царства, и в них нет ничего особенного.

Жирдяй ответил:

— Культа, когда-то ты тоже был маленьким практиком божественных искусств, считающим, что Высшие Небеса были гигантским, страшным врагом. Теперь ты стал Небесным Преподобным Му, Высшие Небеса стали для тебя намного менее значимыми.

Цинь Му рассмеялся:

— Жирдяй становится мудрее, ты тоже быстро растёшь.

Боги проводили его взглядами, прежде чем ошеломлённо переглянуться. Один из них спросил:

— Небесный Преподобный Му прибыл в Западные Земли Первобытного Царства. Нам стоит сообщить об этом Белому Божеству?

— Он идёт к Красному Божеству. Если сильные практики Белого Божества перехватят его на полпути, то разве мы не оскорбим Красное Божество?

Пожилой на вид бог проговорил мудрым тоном:

— Более того, это Небесный Преподобный. Кто осмелится его тронуть? Пусть себе идёт.

Боги согласились, и их город продолжил двигаться вперёд, поднимая за собой густой дым.

За время своего путешествия Цинь Му встретил много таких летающих городов. Они двигались крайне быстро, и боги и дьяволы использовали их в качестве средств передвижения. С их помощью можно было с лёгкостью переместить армию и подавить восстание.

— Это заклание Дворца Истинных Небес, который происходит именно с райских небес, — тихо проговорил Цинь Му. — Старая Мать Истинных Небес является истинным богом с райских небес. Теперь она. Скорее всего, подчиняется Белому Божеству.

Поскольку на Западных Землях располагались как Высшие Небеса, так и дворец Истинных Небес, они не так сильно пострадали, как Вечный Мир. Здесь люди жили достаточно хорошо и могли утолить свои базовые потребности.

Прибыв на земли Красного Божества, Цинь Му обнаружил, что власть здесь справлялась лучше, чем на территориях Белого Божества. Люди здесь мирно жили и работали, так же, как и в прошлом.

Какие-то девушки внезапно узнали Цинь Му, и тут же позвали его к себе.

— Академия Высших Небес исчезла, осталась лишь Божественная Секта Высший Небес. Ею управляет Сюй Шэнхуа, до этого он был Великим Ректором Академии Высших Небес, — сообщили они. — Что касается Ци Цзюи, то у него дела даже лучше, чем раньше. Он презирает мастера Божественной Секты Высших Небес, и временно поселился в резиденции Красного Божества. Он — молодой мастер Западных Земель и правит половиной здешних богов и дьяволов, что просто удивительно!

Цилинь взволновано проговорил:

— Ци Цзюи — мой младший брат!

— Сюй Шэнхуа и вправду умён. Он переименовал Академию Высших Небес в Божественную Секту Высших Небес, замаскировавшись под секту, — восхитился Цинь Му. — Когда человек вроде него прилагает свои усилия для совершенствования, он быстро становится сильнее. Когда его разум фокусируется на чувствах, он становится крайне эмоциональным. А когда он уделяет внимание мирским делам, то делает всё гладко и успешно. В сравнении со мной он далеко позади...

Узнав о местонахождении Божественной Секты Высших Небес и резиденции Красного

Божества, он попрощался с девушками и продолжил путь.

Божественная Секта Высших Небес была старой Академией Высших Небес и располагалась неподалёку от временной резиденции Красного Божества. Последняя находилась в небе, вблизи от Дворца Истинных Небес.

Спустя несколько дней Цилинь достиг Божественной Секты Высших Небес. Затем он покинул Цинь Му и двинулся в сторону временной резиденции Красного Божества, крича:

— Владыка Культа, я собираюсь навестить своего старшего брата!

— Будь осторожен, не разозли Ци Цзюи, а не то он тебя поджарит и сожрёт! — прокричал Цинь Му.

Цилинь ответил:

— Не беспокойся, мы заключили Соглашение Графа Земли. Мы не просили быть рождёнными в один день, но мы пообещали, что умрём в один день. Сестра Янь'эр, ты с нами?

Янь'эр тут же подлетела к нему, проговорив:

— Молодой Мастер, я составлю компанию жирдяю на случай, если его и вправду решат сожрать!

Цинь Му покачал головой и отправился к Божественной Секте Высших Небес. Узнав о его приходе, Сюй Шэнхуа тут же вышел ему навстречу, здороваясь:

— Владыка Культа, мы не виделись несколько лет. Ты потерял много веса. Как дела в Вечном Мире?

Цинь Му проговорил:

— Это сложно описать в нескольких словах. Я пришёл посмотреть, выжил ли ты и Западные Земли. Увидев, что здесь безопасно, я успокоился.

— Всё это заслуга Ци Цзюи. Без него Западные Земли потерпели бы огромное бедствие, — ответил Сюй Шэнхуа. — Несмотря на то, что Западные Земли связаны с Высшими Небесами и Дворца Истинных Небес, если бы райских небеса решили их уничтожить, то эти связи не остановили бы их. Ци Цзюи является учеником Красного Божества, и именно благодаря тому, что он за нас вступился, Западные Земли удалось спасти.

Услышав о Красном Божестве Ци Сяюй, Цинь Му замолчал.

Когда райские небеса его подавили, Ци Сяюй принимала в этом участие. Четыре Божества атаковали вместе, из-за чего он оказался в отчаянном положении, у него не осталось другого выбора, кроме как остановить своего старшего брата.

Он никогда не говорил о боли, которую он перенёс в тот момент, когда потерял свою душу. Эта боль была намного хуже, чем от ножа, режущего кости!

Тем не менее, наиболее болезненными были не физические страдания, а то, что ему пришлось покинуть своего старшего брата Цинь Фэнцина, забыть о своих братских связях, и перестать быть сыном Цинь Ханьчжэня и Принцессы-Консорта Чжэнь.

Он стал лишь ходячим трупом.

Красное божество сыграло во всём этом свою роль.

Сюй Шэнхуа не знал о его сложном положении, и не был в курсе того, сколько боли и страданий он перенёс.

Люди Западных Земель тоже не знали о боли, через которую прошёл Вечный Мир. В результате бедствия его население сократилось из более десяти миллиардов к всего лишь нескольким миллиардам. Некоторые люди погибли, пытаясь бежать, другие были схвачены и сожраны дьяволами и богами. Остальные же были ранены или взяты в рабство.

Шанс выжить во всём этом был один из десяти. Именно в таком положении сейчас находился Вечный Мир.

Невероятно процветающая ранее страна оказалась на грани уничтожения.

Это было результатом того, что практики божественных искусств Вечного Мира и боги непрерывно сопротивлялись, пытаясь спасти людей. Если бы этого не произошло, то количество жертв стало бы намного больше. Те, кому удалось выжить, стали скотом, которого содержали в загонах, ожидая своей очереди быть сожранными или убитыми.

Именно поэтому Цинь Му пришёл в столицу Вечного Мира, чтобы остановить Зелёное Божество и древнего Небесного Императора.

Он должен был использовать свой авторитет Небесного Преподобного Му. Если бы он этого не сделал, то Вечный Мир ждала бы не просто катастрофа!

— Я пришёл к тебе, так как собираюсь покинуть Первобытное Царство и посетить Райские Небеса, чтобы найти путь к выживанию для Вечного Мира. — улыбнулся Цинь Му. — Ты не появлялся в Вечном Мире все эти годы. Наши пути разделились, мы не обменивались новостями. Ты не в курсе результатов плодов реформы. Перед катастрофой я посетил различные академии и выучил плоды реформы. Не знаю, смогу ли я пережить это путешествие, так что я хочу передать свои знания тебе.

Сюй Шэнхуа ошеломлённо улыбнулся:

— Райские Небеса? Давай я пойду с тобой.

Цинь му был тронут, но всё же покачал головой:

— Тебе нельзя идти туда. Реформу Вечного Мира нельзя погубить. Если я умру на райских небесах, то по крайней ты останешься, и сможешь её продолжить. Хотя твоё Тело Тирана и поддельно, оно лишь немного уступает моему. Если ты выживешь, то наши знания передадутся следующим поколениям.

Сюй Шэнхуа хотел ещё что-то сказать, но Цинь Му низко поклонился и проговорил:

— Друг Дао, прошу.

Тут же помог ему подняться, Сюй Шэнхуа ответил:

— Я не пойду с тобой, но ты должен быть осторожен.

Цинь Му улыбнулся:

— Буду. Брат Сюй, ты ещё помнишь наш старый спор? Тот, кто первым решит проблему открытия седьмого божественного сокровища, будет истинным Телом Тирана!

Сюй Шэнхуа улыбнулся:

— Какое совпадение. Вскоре после твоего ухода, мне удалось освоить много различных способов открытия седьмого божественного сокровища. В конце концов я выбрал лучший из них. Всё это время я ждал тебя, когда внезапно на нас обрушились бедствия, разрушая сообщение с Вечным Миром.

Цинь Му прищурился и проговорил:

— Давай запишем свои способы открытия седьмого божественного сокровища и посмотрим, у кого лучше.

Сюй Шэнхуа согласился, и они отвернулись, начиная писать.

Затем они повернулись друг к другу. На листе Цинь Му была надпись “Божественное Сокровище Райской Реки”, а на листе Сюй Шэнхуа “Божественное Сокровище Реки Вздвигающейся.”.

Райская Река и Вздвигающаяся были одним целым, поэтому в решении Сюй Шэнхуа не было ошибки.

Они оба переглянулись, и Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Я уверен, что открыл Божественное Сокровище Райской Реки первым. Сразу после моего успеха произошли странные метеорологические явления!

Сюй Шэнхуа ответил:

— Когда я открывал Божественное Сокровище Реки Вздвигающейся, то заметил едва ощутимую дрожь, с которой менялись Великие Дао Неба и Земли. Несмотря на то, что она была слабой, она не сумела избежать моего взора.

Сердце Цинь Му дрогнуло. Когда он открыл своё божественное сокровище, то не почувствовал изменения в Великом Дао!

Это явно свидетельствовало о том, что Сюй Шэнхуа добился успеха первым!

«Тогда я экспериментировал с более чем двадцатью видами божественных сокровищ, проверяя их одно за другим в поисках лучшего. Сюй Шэнхуа сумел сразу выбрать лучший вариант и не проверял остальные!»

Цинь Му наконец понял, почему он опоздал. Не меняясь в лице, он проговорил:

— Возможно, мы открыли свои божественные сокровища одновременно. Когда я открыл Райскую Реку, то метеорологическое явление было крайне странным! В этот раз произошла ничья. В будущем нам нужно будет снова посоревноваться!

Сюй Шэнхуа улыбнулся, не став с ним спорить. Внезапно к ним подошла Цзин Янь, и он проговорил:

— Дорогая, нам с Владыкой Культа Цинем нужно некоторое время совершенствоваться в уединении. На протяжении этого времени нам нужно будет приносить пищу. Тем не менее, не стоит беспокоить нас другими делами.

Цинь Му поклонился:

— Извини, что побеспокоил, невестка.

Цзин Янь улыбнулась:

— С пищей не будет проблем. Пожалуйста, не перенапрягайте себя.

— Не волнуйся, сестра, я позабочусь о твоём муже.

Затем они отправились в огромный дворец. Взмахом руки Сюй Шэнхуа зажжёт бесчисленные руны, которые начали спускаться с потолка, будто потоки света. Казалось, словно зал накрывал огромный колокол, запечатывая его.

— Цзин Янь знает моё божественное искусство, лишь она может войти внутрь. Владыка Культа Цинь, можешь начинать обучение.

Цинь Му зевнул и улыбнулся:

— Я буду обучать тебя во сне, — сказав это, он лёг на бок и уснул.

Сюй Шэнхуа удивлённо рассмеялся:

— Это техника Будды Брахмы? Я давно о ней слышал, но никогда раньше не видел.

Он прилёг возле Цинь Му, и спустя некоторое время уснул.

Тьма перед ним напоминала занавеску. Она качалась в стороны, пропуская лучи света.

Сюй Шэнхуа прикрылся от них рукой, и лишь когда его глаза привыкли к свету, опустил ладонь. Пройдя сквозь яркий свет, он заметил Цинь Му, шагающего ему навстречу, улыбаясь:

— Брат Сюй здесь. Мы можем начинать.

— Мы?

Сюй Шэнхуа шокировано дрогнул, увидев как много Цинь Му шагает ему навстречу. Вскоре он насчитал целую сотню клонов, за спинами которых шумели многие другие. Усевшись за свои столы, они начали энергично записывать плоды реформы Вечного Мира.

— Сколько времени на это уйдёт? — удивлённо воскликнул Сюй Шэнхуа.

— Мне потребовалось почти три года, чтобы освоить семьдесят процентов реформы Вечного Мира, — подняв голову, ответил один из Цинь Му. — Тебе тоже понадобится два-три года. Тем не менее, в моём сне на это уйдёт лишь несколько мгновений. Давай начнём!

Сюй Шэнхуа сконцентрировался, прилагая все свои усилия для обучения.

В то же время Цзин Янь принесла им еду. Войдя в зал, она увидела, что оба парня лежат на полу и крепко спят. Покачав головой, она положила корзину с едой рядом с ними и тихо ушла.

Цинь Му и Сюй Шэнхуа проснулись, их животы урчали от голода. Они поспешно съели свою еду.

После этого Цинь Му захотел помыть посуду. Сюй Шэнхуа не знал, смеяться ему, или плакать:

— Владыка Культа, не стоит себя утруждать. Положи посуду в корзину, и моя жена придёт и уберёт. Давай продолжим обучение.

Цинь Му кивнул.

Они снова легли спать. Тем не менее, спустя некоторое время Сюй Шэнхуа проснулся и проговорил:

— Я не могу спать, пока посуда немыта. Давай уберём.

Цинь Му тоже не смог спокойно уснуть, и тут же встал, смеясь:

— Мне тоже не удаётся уснуть. Мой разум не может расслабиться, если я знаю, что не помыл посуду.

С помощью божественного искусства создания они создали чистую воду и помыли посуду. Наконец им удалось успокоиться и уснуть.

— Я понятия не имею как Имперскому Наставнику и Императору Яньфэну удалось столько времени провести в тюрьме. Там было так грязно... — пробормотал Цинь Му, прежде чем начать храпеть.